

Фэй Цзиншо, двадцать пять лет от роду. Симпатичный, здоровый, неисправимый оптимист. Был им... пока пять дней назад, изрядно перебрав с алкоголем, не погиб в нелепой аварии, умудрившись переродиться на две тысячи лет в будущем. Пять дней он пребывал в тихом ужасе, пытаясь свыкнуться с мыслью, что из зажиточного землевладельца превратился в нищего деревенского работягу. И вот сегодня, напроць забыв о гордости, он принялся капризничать перед матерью прежнего владельца тела, выпрашивая игрушку. Игрушку весьма специфическую — живой кустик Грибной капусты.

Сказать, что Фэй Цзиншо сгорел от стыда, — значит ничего не сказать. За все свои двадцать пять лет он еще никогда так не позорился. Радовало лишь одно: благодаря безупречно разыгранной пантомиме — смеси детской надежды и вселенской скорби — заветная «игрушка» наконец оказалась у него в руках.

— Прощайте, братья и сестры! Я буду скучать! — раздался в мыслях чистый детский голосок. В нем слышалась легкая, явно наигранная грусть, за которой пряталось нетерпеливое предвкушение. — Эй, человек! Раз уж они отдали меня тебе, не пора ли засадить всё вокруг грибной травой? Вчера ты подселил ко мне всего два кустика, я до них дотянуться не могу!

Он почувствовал знакомую прохладу на руке. Фэй Цзиншо опустил взгляд и улыбнулся: капустный лист настойчиво щекотал его запястье. А овощ времени зря не терял — освоился моментально. С момента их утреннего разговора прошло от силы два часа, но Цзиншо казалось, что миновала целая вечность.

В памяти навязчиво всплыли напутственные слова родителей перед его уходом.

«Игрушку? Ладно, будет тебе игрушка. Но, Фэй Цзиншо, тебе двадцать пять лет! Клянчить у родителей игрушки в таком возрасте — тебе самому не стыдно?» — ворчала Вэнь Цзися.

«Цзиншо, этот кустик Грибной капусты, может, и не стоит миллионы, но мы с матерью вложили в него душу, — сурово вторил ей Фэй Вэйи. — Не знаю, что у тебя на уме, но очень надеюсь, что ты просил его не ради пустой забавы. Тебе уже двадцать пять. Пора бы повзрослеть».

Каждое воспоминание кололо совесть не хуже острой иглы.

«Двадцать пять лет... Игрушка...» И надо же было додуматься до такого нелепого предлога! Неужели вместе с перемещением во времени он растерял остатки серого вещества?

Зеленый лист снова коснулся кожи, на этот раз настойчивее. Фэй Цзиншо поднял глаза. В нескольких метрах от него ровными, безупречно прямыми рядами зеленели капустные грядки фермы, а прямо у его ног, на крошечном огороженном пятчке земли, сиротливо ютился его собственный подопечный.

Цзиншо присел на корточки и легонько щелкнул пальцем по сочному стеблю:

— Слышишь, чудо в перьях? Я ради тебя остатки гордости растерял. Постарайся уж, не подведи меня.

Капустные листья затрепетали, словно от беззвучного смеха:

— Мой дедушка, и дедушка моего дедушки всегда говорили: человеческое лицо создано для того, чтобы его терять!

Фэй Цзиншо только беззвучно приоткрыл рот. Возразить было нечего.

— Ладно уж, разрешаю погладить меня еще разок, — великодушно снизошел кустик. — Считай это платой за услугу. Но помни: сегодня мне нужно три... нет, четыре кустика грибной травы! И чтобы росли прямо под боком!

Цзиншо обреченно вздохнул.

«Может, стоило выбрать другой куст?» — уныло подумал он. Наверняка даже среди капусты встречаются приличные, молчаливые экземпляры. Не стоило хранить верность первому попавшемуся овощу только потому, что тот оказался самым разговорчивым.

— Ну ладно, ладно, гладь два раза! — засуетилась капуста. — Только про траву не забудь. Ты не представляешь, как у меня поднимается настроение, когда эти милашки шуршат рядышком!

Вопреки своим словам, кустик принялся так неистово раскачиваться из стороны в сторону, что если бы не зеленые листья, Цзиншо поклялся бы, что перед ним прыгает от радости восторженный ребенок.

— Будет тебе четыре куста, — проворчал он, сдаваясь. — Но с одним условием: ты будешь расти не по дням, а по часам.

— Естественно! Если бы эти варвары не выпололи всю траву вокруг, я бы уже давно стал гигантом! Мало того что все выдрали, так еще и от семьи увезли... Никакой логики у вас, людей, нет! Быстрее, сажай мою прелесть! Хочу касаться их листиками, хочу видеть их повзрослеть!

Фэй Цзиншо поднялся в полный рост. Он долго копался в местной сети, но так и не нашел ни единого упоминания о том, что сорняк приносит капусте хоть какую-то пользу. Любопытство пересилило.

— Слушай, — спросил он, глядя на беснующуюся зелень, — а зачем тебе вообще эта трава? Какая от нее польза?

Радостные пляски на мгновение прекратились. Листья вытянулись по струнке, приняв на удивление торжественный вид.

— Мое имя — Грибная капуста. В нем есть слово «грибная». И в названии грибной травы тоже есть это слово! Тебе не кажется, что это сама судьба?

Фэй Цзиншо мысленно приложил ладонь к лицу. Аргумент, достойный величайших философов.

— Ну и вообще, — добавил кустик, — вам, людям, нужны игрушки. Вот ты выпросил меня. А мне нужны свои игрушки. Грибная трава — это мои куклы!

У Цзиншо окончательно иссякли аргументы. Логика капусты была сокрушительной.

Всего у него оставалось восемь семян грибной травы. Несмотря на то что капризный овощ просил лишь четыре, Цзиншо решил не жадничать. «Кашу маслом не испортишь», — подумал он и аккуратно посадил все восемь семечек по идеальному кругу вокруг капустного куста. Пока он возился в земле, в его голове не умолкал восторженный писк — капуста буквально заходила от счастья.

Он так и не разгадал эту загадку. Почему в первый день кустик вел себя тише воды ниже травы, отзываясь лишь на нелепые пассы руками, а потом вдруг превратился в несносного болтуна? В старых фантастических романах всегда писали, что разум у неорганических или растительных существ пробуждается по мере роста их ранга. Как же получилось, что простейший овощ низшего уровня рассуждает и капризничает словномышленый, пусть и несносный ребенок?

Но реальность была сурова. Это всего лишь капуста. Рано или поздно она созреет, ее срежут, продадут, нашинкуют и съедят. И от этой веселой, шумной искры жизни не останется и следа. Глядя на то, как кустик радостно размахивает листьями и вопит: «Трава! Моя трава!», Фэй Цзиншо ощутил, как к горлу подкатывает тяжелый ком. Думать о будущем его подопечного не хотелось.

Следующие полторы недели пролетели незаметно. Из-за его «самоуправства» с посадкой сорняков родители временно отстранили Цзиншо от ручного ухода за капустой. Вместо этого его пересадили за пульты управления сельскохозяйственными машинами. Для Фэй Цзиншо это стало настоящим подарком судьбы. Высокотехнологичные комбайны и автоматические поливалки избавили его от изнурительного физического труда и открыли глаза на то, как устроен прогресс. Наблюдая за слаженной работой механизмов, он наконец по-настоящему поверил, что действительно очутился в будущем.

Его забота о «собственном» кустике со стороны выглядела верхом халатности. Цзиншо не бегал вокруг него с утра до вечера. Зачем, если капуста сама сообщает, когда хочет пить или

когда ей жарко? Стоило ей зануть, как он тут же устранял проблему. Такой ленивый подход в корне отличался от гиперопеки Вэнь Цзися, но, как ни странно, давал потрясающие результаты. Кустик рос как на дрожжах. То ли дело было в хорошем настроении от соседства с сорняками, то ли в идеальном балансе влаги, но с каждым днем его листья наливались все более глубоким, изумрудным цветом.

Вэнь Цзися и Фэй Вэйи частенько задерживали взгляд на этом удивительном экземпляре, и они были явно удивлены. Но гордость не позволяла им расспрашивать сына, а сам Цзиншо навязываться не собирался. Получить от ворот поворот, а потом лезть с советами? Нет уж, у него было достаточно самоуважения, пусть эти двое и приходились ему родителями.

Большую часть времени он посвящал освоению новой техники. Каждое открытое устройство ломало его старые представления о мире, заставляя мозг работать на пределе возможностей. Это пугало и одновременно разжигало азарт. Дни мелькали один за другим в бесконечных хлопотах. Вечерами, после обязательного часа учебы, он уходил с головой в архивы Энциклопедической библиотеки. Цзиншо понимал: его знания о новой эпохе ничтожно малы, и если он хочет не просто выжить, а занять достойное место под солнцем, нужно учиться, не жалея сил.

Мирную рутину нарушил звонкий голосок его подопечного, который все эти дни только и делал, что возился со своей ненаглядной травой.

— Эй! Хватит бегать туда-сюда! Я созрел! А ну-ка иди сюда и посмотри, какой я красавчик!

[Характеристики объекта]

[- Наименование: Грибная капуста]

[- Ранг: Восьмой, средний]

[- Состояние: Зрелость]

[- Питательные вещества: Отлично]

[- Ментальное состояние: Отлично]

[- Дефекты/болезни: Отсутствуют]

Фэй Цзиншо несколько раз перечитал скупые строчки на светящемся голографическом экране устройства контроля. Что-то мягкое и прохладное ткнулось ему в лодыжку. Сомнений не было — это его неугомонный питомец требовал внимания.

— Ну что, съел? Я же говорил! — зазвенел в голове победный детский голосок. — Не знаю, что там показывают ваши дурацкие приборы, но я чувствую себя просто великолепно!

В его интонациях сквозила такая детская гордость, словно ребенок наконец-то получил пятерку и ждал заслуженной похвалы.

С тихим писком Цзиншо погасил экран и опустил на корточки. Все эти дни он прекрасно понимал, что овощ процветает — об этом свидетельствовал его звонкий, крепнувший не по дням, а по часам голос. Однако по-настоящему рассмотреть кустик у него как-то не доходили руки.

Листья стали шире, сочнее, приобрели насыщенный изумрудный глянец и заметно вытянулись. На них не было ни единого изъяна, ни одного следа от вездесущих вредителей, хотя Цзиншо и пальцем не пошевелил ради их защиты. Пропорции куста казались выверенными по золотому сечению. «Надо же, — подумал он с легким удивлением, — никогда бы не подумал, что к обычной капусте можно применить слово "идеальный"».

— Слушай... — голос кустика внезапно понизился, растеряв былую спесь. — Если я созрел, значит, меня скоро продадут, да? Ладно... так и быть, разрешаю тебе погладить мои листочки. Но учти — это только в долг! И пообещай, что когда меня не станет, ты присмотришь за моей травой. А еще... даже если мои братья и сестры окажутся молчунами, все равно сажай рядом с ними грибную траву. Обещаешь?

Он перевел дыхание и затараторил тише:

— Я ведь тогда наврал тебе. Грибная трава — это не просто игрушка. Она забирает лишнюю влагу у корней. Когда она рядом, дышится легко-легко, и земля всегда правильная, не киснет. И еще... передай тем двоим взрослым людям: мы, капуста, вовсе не неженки! Дайте нам нормальную землю, свет, уберите проклятых гусениц — и оставьте в покое. Не надо над нами трястись круглые сутки. Вы думаете, нам это нравится? Да мы от вас устаем! И вообще...

Он тархтел без умолку, перепрыгивая с темы на тему, словно пытался успеть высказать всё, что накопилось. В его словах не было ни капли сентиментальности, но упругие, глянцевые листья сиротливо поникли. Эта едва заметная деталь выдавала его с головой: за напускной храбростью скрывались детская растерянность и страх перед неизвестным.

Фэй Цзиншо мысленно улыбнулся своей привычке очеловечивать обычный овощ. Дождавшись, пока поток капустного сознания окончательно превратится в сумбурное бормотание, он тихо спросил:

— Значит, грибная трава помогает расти любой капусте твоего вида?

— Ну... да, — нехотя буркнул кустик, явно раздосадованный тем, что его прервали на самом драматичном месте.

— И даже если я захочу, заговорить со мной сможет далеко не каждый куст?

— Конечно! Ишь, чего захотел! — снова вскинулся овощ. — Думаешь, ты такой уникальный? Если бы не я, ты мог бы хоть сто раз прыгать свои глупые танцы перед грядкой, никто бы тебе не ответил! Так что цени...

Фэй Цзиншо с теплотой смотрел, как быстро вернулась былая спесь к его маленькому другу. Усмехнувшись, он поднялся на ноги.

— Отлично. Это значительно упрощает задачу. Теперь я точно знаю, что делать дальше... после того как продам тебя.

— Эй! Ты что, серьезно?! Ты правда меня продашь?! — возмущенно завопил кустик.

Один из широких листьев с сухим шлепком хлестнул Цзиншо по предплечью. На этот раз удар получился на удивление хлестким и даже немного болезненным.

Цзиншо осторожно щелкнул нахала по зеленой макушке и, не оборачиваясь, зашагал к дому. А вслед ему еще долго летел обиженный, уморительно серьезный детский лепет.

<http://bllate.org/book/18999/1917941>